

Шильдер, Николай Карлович Граф Эдуард Иванович Тотлебен, его жизнь и деятельность. Т. 2. - Санкт-Петербург: тип. и лит. В.А. Тиханова, 1886.

Весною 1874 года Император неожиданно возложил на Тотлебена особое поручение, совершенно выходящее из круга его обычной деятельности.

Введение в России всеобщей воинской повинности вызвало среди наших менонитских колоний стремление к выселению из Империи в Америку. Государь, желая удержать на юге России это трудолюбивое и полезное население, и вспоминая похвальную деятельность менонитов в Крымскую кампанию, поручил генерал-адъютанту Тотлебену войти с ними в переговоры, руководствуясь нижеследующей Высочайше утвержденной инструкцией ¹⁾:

1) В виду предоставленной им шестилетней льготы относительно исполнения воинской повинности, им не представляется никакой надобности спешить выселением из России преждевременно, разстраивая свое хозяйство.

2) Надлежит указать менонитам на закон, который обезпечивает уже за ними, взамен службы в войсках, право на службу в мастерских и госпиталях военного и морского ведомств, следовательно вне сферы военных действий, равно и объяснить им те льготы по образованию, которыми их дети будут пользоваться, согласно уставу о воинской повинности, наравне с прочими сословиями государства.

3) Служба их, на предоставленных им льготах, может быть сосредоточена в нескольких пунктах Новороссийского края.

4) Военную повинность им можно будет предоставить нести не в военном и морском а в других ведомствах, как наприм. при госпиталях и тюрьмах гражданского ведомства, железных дорогах, пожарных командах, в лесной страже министерства Государственных Имуществ и т. п. в течение срока, установленного для службы уставом о воинской повинности.

5) На случай войны и по окончании действительной службы, менониты будут назначаться лишь на те же должности, которые занимали они состоя на действительной службе.

Выехав из Петербурга 11-го апреля, Тотлебен прибыл 14-го апреля в главнейшую менонитскую колонию Гальбштадт Таврической губернии ²⁾. Здесь он, прежде всего, вошел в объяснение с несколькими лицами, пользовавшимися в среде своей наибольшим уважением. Из объяснений с ними обнаружилось, что между менонитами существовали три партии: одни, продавшие свои земли и прочее имущество еще в 1873 году, до издания устава о новой воинской повинности, увлечены были мыслью о необходимости выселения в Америку отчасти фанатиками из своей же среды, которые тогда же ездили в Америку с целью ознакомления с условиями водворения там менонитов, а отчасти заграничными агитаторами, причем как те, так и другие, старались внушить менонитам, что ожидаемый новый устав, привлекая к воинской повинности и менонитов, подрывает в самом основании их религиозный закон, воспрещающий им не только ношение оружия и пролитие человеческой крови, но даже косвенное участие в военных действиях (напр. при заготовлении обозов). Движению этому способствовали также адресованные волостным старостам печатные воззвания из за границы.

¹ Она была лично вручена Императором Александром Тотлебену 10-го апреля 1874 г.

² Бердянского уезда

Вторая партия, самая большая по численности и увлекаемая к выселению из России первую партией, разделялась на две категории: одна, состоявшая из людей более развитых, отрешившихся отчасти от фанатизма единоверцев своих, желала остаться в России, но опасалась открыто высказывать намерение свое; другая, слепо повиновавшаяся своим единоверцам, проповедывавшим выселение из России. Наконец третья партия, весьма малочисленная, состояла из людей, намеревавшихся во всяком случае остаться в России, но возбуждавшая единоверцев своих к выселению в Америку, единственно с целью воспользоваться дешевою покупкой земли и имуществ у выселяющихся.

Вообще Тотлебен застал менонитов в таком настроении, что он сомневался сначала в возможности удержать их от выселения. Доверие к правительству у них было сильно поколеблено, и большая часть менонитов была к тому же проникнута убеждением, что для спасения совести и сохранения веры отцов своих, они не могут оставаться в России. На все убеждения Тотлебена они отвечали одними изречениями евангелия и догматами своего учения.

После продолжительных переговоров с депутатами, в числе до 300 человек ³), вызванных в Гальбштадт из всех менонитских колоний Таврической губернии и большей части колоний Екатеринославской, и объезда 50 колоний Бердянского уезда, менониты представили Тотлебену 24-го апреля всеподданнейший адрес от имени своих общин. Менониты поняли наконец, из настойчивых убеждений и разъяснений Тотлебена, все милости и попечение о них Государя, дозволившего им отправлять личную воинскую повинность без нарушения религиозных убеждений, и большинство населения решилось не покидать России. Таким образом Тотлебен достиг предначертанной Государем цели, без предоставления менонитам льготы от личной повинности свыше Высочайше дарованных им шести лет. Затем Тотлебен, посетив колонию Хортица прибыл 27-го апреля в Екатеринославль откуда он отправил подробное донесение министру Внутренних Дел.

В окончательном результате оказалось, что только десятая часть всего населения менонитов Таврической и Екатеринославской губерний, около 3.500 душ, распродав еще в 1873 году свои земли и имущества, ожидали разрешения выселиться из России в Америку.

Во время объезда Тотлебеном колоний Таврической губернии погода была чрезвычайно холодная; путешествие иришлось совершать при сильном порывистом ветре, сопровождаемым градом и снегом. Хотя менониты отводили Тотлебену для ночлега лучшие комнаты своих скромных жилищ, но на беду они не отапливались во время зимы, вследствие чего Эдуард Иванович простудился и заболел мучительною невралгией левой руки. Тем не менее Тотлебен закончил возложенное на него поручение и из Екатеринославля отправился к менонитам Волынской губернии, которые, после некоторого колебания, также присоединились к решению, принятому менонитами в Гальбштадте ⁴).

Ко времени прибытия Императора Александра в Варшаву, 25-го июня, Тотлебен явился туда, для личного доклада Государю, и по окончании Царских смотров отправился за границу лечиться.

30-го августа 1874 года Тотлебен награжден орденом Св. Владимира 1-й степени.

---

³ Это были церковные старшины, школьные учителя и представители волостного и сельского управления менонитов. Для разъяснения менонитам истинного положения дел, Тотлебену приходилось неоднократно произносить с кафедры настоящие проповеди в молитвенных домах.

⁴ Для ознакомления читателей со взглядом Тотлебена на менонитский вопрос, мы поместили в приложениях (IX) одну из записок его по этому предмету.

IX. Записка генерал-адъютанта Тотлебена о менонитах.

Пробыв в менонитских колониях Таврической и Екатеринославской губерниях более трех недель, я имел случай близко ознакомиться со всеми местными обстоятельствами, равно как и исследовать при этом истинные причины, побудившие менонитов приступить к выселению из России. Подобное решение было принято ими еще до издания нового устава о воинской повинности, вследствие того, что все прошения их о даровании им, при издании нового устава, льгот, соответствующих их религиозному учению, были оставлены без последствий. Оставаясь в неизвестности о том, какой исход получит это столь близкое для их совести дело, большая часть населения для сохранения в полной неприкосновенности веры отцов своих постепенно осваивалась с мыслью о неизбежности предстоящего в скором времени выселении. Не подлежит сомнению, что если менониты были бы заблаговременно извещены о даровании им льготного времени и о содержании статьи 157 устава о воинской повинности, по которому они освобож-

даются от ношения оружия и могут быть назначаемы только на нестроевые должности, то они не так спешили бы выселением.

По мнению министра Внутренних Дел, стремление менонитов к переселению, не смотря на допущенные для них льготы в исполнении воинской повинности, может с большею вероятностью быть объяснено тем особым положением, в которое они поставлены правилами 4-го (16-го) июня 1871 г. о поземельном их устройстве. Так, менониты волостей Хортицкой и Мариупольской (Екатеринославской губ.), Малочанской (Таврической губ.) и Малышенской (Самарской губ.) облагаются оброчною за землю податью лишь по 15 коп. с десятины; причем они могут выкупить эти земли по капитализации этой подати из 5%, что составит около 2 р. 50 к. за десятину. Из этого можно вывести повидимому заключение, что менониты приобрели земли от правительства по ничтожной цене, а при выселении имеют возможность продавать их за высокие цены. Между тем в действительности оказывается совершенно противное. Менониты получали при переселении земли почти даром, за незначительную оброчную подать, которую они платили с десятины, так как они поселились в степях, где земля имела в то время ничтожную ценность. Но по мере возделывания этих земель, они постепенно возвышались в цене. Первоначально менониты были наделены участками земли в 62 десятины; после смерти владельца, остающееся после него хозяйство продается с публичного торга, вырученные же при этом деньги (в последние годы от 6.000 до 8.000 тысяч рублей за каждое хозяйство в 62 десятины земли, без инвентаря) делятся между детьми умершего по равным частям, согласно действующим у менонитов отдельным правилам*). Таким образом видно, что менониты, которые владеют в настоящее время землями, уплатили за десятину, без инвентаря, от 100 до 130 рублей, между тем как по сведениям, собранным мною на месте, эти земли продаются переселенцами только за треть этой цены.

*) Земли продаются с публичного торга для определения настоящей стоимости их. Большею частью один из сыновей умершего владельца принимает хозяйство за выяснившуюся при этом цену и постепенно выплачивает прочим наследникам законные их части.

Поэтому продажа земли менонитами, покидающими Россию, является для них весьма убыточной операцией.

Из числа более 40.000 менонитов, обитающих Империю, выселилось в Америку около 3.000 душ из Таврической и Екатеринославской губернии и до 2.000 душ из Волынской губернии. Все эти переселенцы еще в ожидании нового устава о воинской повинности, по которому они предполагали быть привлеченными к военной службе, уже продали свои имущества. Только по объявлении Всемиловитвейше дарованных им новых льгот, успокоивших совесть их в отношении сохранения веры отцов, достигнуто было приостановление дальнейшей продажи земель и вместе с тем прекращено движение к выселению.

Что же касается до рода службы, на которую менониты могли бы быть назначаемы, то они изъявили полную готовность отбывать ее в мастерских Морского ведомства в Николаеве, в лесной страже ведомства Государственных Имуществ, в пожарных командах, равно как при госпиталях гражданского ведомства и на железных дорогах, если они при этом могут быть соединяемы группами, для предоставления им совместного совершения молитв по уставам их религии.

В госпиталях гражданского ведомства министр Внутренних Дел находит неудобным определять менонитов на службу, так как эти больницы в тех местностях, где обещана преимущественно служба менонитам, переданы уже все в ведение земства или городских общественных управлений, и служительские должности по уходу за больными все замещаются в них по найму.

На железные дороги министр Путей Сообщения полагает невозможным определять менонитов, за неимением казенных железных дорог; притом служба железнодорожная требует раздробления, и нигде нет возможности сгруппировать менонитских юношей в одну отдельную группу. Это обстоятельство было мною предусмотрено, вследствие чего в бытность мою в менонитских колониях, я не настаивал на принятии ими этого рода службы.

Относительно же службы при тюрьмах гражданского ведомства, следует заметить, что после ознакомления с главными началами их веры и переговоров с представителями всех менонитских колоний, я убедился в совершенном противоречии этого рода службы основным началам их вероучения; если же я решился бы настаивать

на принятии ими подобной службы, то все старания удержать менонитов от выселения оказались бы тщетными.

На сколько менониты настойчивы в своих решениях относительно того, что признается ими несовместным с основными началами исповедуемого ими религиозного учения, свидетельствует самая история последовательного выселения этой секты из одного государства в другое, а именно из Голландии в Пруссию, когда их секта подверглась притеснениям, а затем оттуда в Россию, и наконец в настоящее время в Америку. Достаточно припомнить, каким замечательным благосостоянием пользовались менонитские поселения в Мариенвердерской низменности в устьях Вислы, обращенной ими из бесплодного пространства в цветущую местность; а между тем с подчинением их рекрутской повинности, эти образцовые и зажиточные хозяева королевства не остановились перед решением покинуть Пруссию и основать себе новое отечество в степях южной России. Если менониты приняли подобное решение в Пруссии, где они были окружены образованным населением, могущим влиять на слишком одностороннее направление их религиозных убеждений, то весьма понятно, что в Новороссийском крае последователи этой секты сохранили до настоящего времени фанатизм в несравненно большей степени чем в Германии. Причиной этого явления есть то обстоятельство, что на этой местности, в недавнее еще время, менониты были окружены татарами и ногайцами, а теперь все еще населением стоящим на низшей сравнительно с ними степени образования. Сохранив в ненарушимой строгости все постановления своей веры, они для соблюдения чистоты ее готовы жертвовать всеми земными благами, в виду царства не от мира сего. Обратив в Новороссийском крае голые степи в цветущие колонии, они нисколько не задумываются покинуть с трудом добытое благосостояние и переселиться в совершенно неведомый для них край Америку, раз как затронуто в них опасение за свободное исповедание менонитского религиозного учения.

Без всякого сомнения обязательная служба со временем значительно смягчит фанатизм менонитов, так как молодые люди, находясь в течение нескольких лет вне своих колоний, в другой среде, свыкнутся с другими понятиями и обычаями, которые им теперь совершенно чужды.

В какой степени важно удержание менонитов в Новороссійском крае, можно видеть из того, что по приезде в Екатеринослав, ко мне явилась депутация от дворян и купечества, которая объяснила мне, что выселение менонитов будет сопровождаться самыми бедственными последствиями для всего юга, так как: 1) менониты—передовые люди по хозяйству, и в этом отношении оказывают полезное влияние на все окрестное население, 2) они считаются лучшими арендаторами помещичьих земель; с уходом же менонитов все земли в этих губерниях упадут на половину более своей настоящей ценности и отчасти перейдут в руки евреев, что будет иметь следствием разорение помещиков и совершенный упадок в крае земледелия.

То же самое было мне неоднократно подтверждено, по приезде моем в Петербург, находящимися здесь помещиками из земли Войска Донского.

В виду льгот, объявленных мною менонитам именем Его Императорского Величества, на основании данного мне Государем Императором полномочия, остается лишь для окончательного приведения в распоряжение Высочайшей воли редактировать, соответственно оным, изменение ст. 157 устава. Население менонитских колоний приостановило в настоящее время выселение и с нетерпением ожидает, чтобы объявленные им Высочайшие льготы вошли в законную силу. При этом считаю долгом присовокупить, что при объявлении Высочайше дарованных менонитам милостей, я не только не превзошел предоставленных мне полномочий, но постоянно имел в виду достигнуть цели, указанной мне Высочайшею волей, предоставляя при этом менонитам по возможности меньше льгот. Таким образом в полномочии было выражено: 1) что служба менонитов, на предоставленных им льготах, может быть сосредоточена в нескольких пунктах Новороссійского края; 2) что военную повинность можно будет предоставить нести им не в военном и морском, а в других ведомствах; 3) что в случае надобности предоставляется увеличить шести-летний льготный срок до десяти лет. Между тем, удалось согласить менонитов: 1) нести службу в мастерских морского ведомства в Николаеве; 2) отбывать службу не исключительно в нескольких пунктах Новороссійского края, но и в смежных с ним губерниях, и 3) шести-летний льготный срок не был увеличен.

На основании вышеизложенного, я полагал бы, в изменение статьи 157 устава о воинской повинности, постановить следующее:

„Менониты отбывают службу не в военном, а в других ведомствах, преимущественно в местностях Новороссийского края и смежных с оным губерний, а именно: в казенных мастерских преимущественно города Николаева, в лесной страже ведомства Государственных Имуществ и в пожарных командах. Обязательная служба менонитов продолжается те же сроки, какие установлены уставом для воинской повинности. В продолжение действительной службы менониты, по возможности, соединяются, для предоставления им совместного совершения молитв по уставам их религии. По окончании действительной службы, в случае войны, менониты назначаются также лишь на вышеупомянутые роды службы, без ношения оружия и вне района военных действий. Но все вышеизложенные правила не распространяются на тех менонитов, которые присоединятся к секте, или прибудут из-за границы для водворения в Империи, уже по издании устава о воинской повинности“.

Затем я считал бы крайне необходимым не отказать менонитам в просьбе их относительно свободного выезда за границу, по истечении срока льготного времени, в случае изменения в будущем устава о воинской повинности и лишения их чрез это Высочайше дарованных им ныне преимуществ. Обстоятельство это необходимо принять во внимание, так как они словесно заявили мне, что чрез исполнение этой просьбы будет снята с настоящего поколения ответственность перед потомством, если бы менониты в будущем привлечены были к службе на условиях не согласных с даруемыми ныне льготами. В случае отказа им в этой просьбе, в среде менонитского населения будет возбуждено недоверие к правительству, и есть полное основание полагать, что в виду этого обстоятельства, менониты хотя и не будут выселяться разом большими массами, но воспользуются льготным до 1881 года временем, для постепенного оставления пределов Империи.